

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

PROBLEMS IN THE STUDY AND PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE PROCESSES OF THE MODERN DEVELOPMENT OF THE REGION

Kryukov Anatoliy Vladivirovich, PhD of Historical Sciences, Head of Department of Cultural History Studies South Russian public of Southern branch of Russian Institute of Cultural Science, Associate Professor, Chair of History and Museology, Krasnodar State University of Culture and Arts (Krasnodar, RF)

E-mail: huksbag@yandex.ru

The article describes the most important issues of the protection of monuments in southern Russia. Analyzed statistical data on the composition of the cultural heritage of their obschevidovoy supplies, the number of issued open letters to the right of the work on the identification and study of archaeological heritage.

Keywords: South Russia; conservation; cultural heritage; the legislation of the Russian Federation; cultural heritage; archeology; architecture.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

УДК 130.2

© Крюков А.В., 2013

№1(1), февраль 2013

55

В статье рассмотрены наиболее важные проблемы деятельности по охране памятников на Юге России. Проанализированы статистические данные по составу объектов культурного наследия, их общевидовой принадлежности, по количеству выданных Открытых листов на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия.

Ключевые слова: Юг России; охрана; культурное наследие; законодательство Российской Федерации; объекты культурного наследия; археология; архитектура.

Юг России всегда был и остается регионом, полным многоликого разнообразия, которое проявляется практически во всем: от природных ландшафтов до различных сфер деятельности людей. Весьма глубока и богата разнохарактерными событиями история этого края, являвшегося территорией, на которой пересекались разнообразные миграционные потоки, из-за чего состав ее населения изначально формировался как сложный, но вместе с тем целостный комплекс элементов, различных по своей этнокультурной принадлежности. Каждая из культур, бытавших на этой земле, оставила после себя след, являющийся живым свидетельством, памятником прошлого, бесценной частью историко-культурного наследия народов нашей страны.

Трепетное и бережное отношение к памятникам ушедших эпох, традиционно присущее полигэтническому населению Юга России, практически всегда оставалось неизменным. Наследие предшествующих поколений воспринималось и продолжает восприниматься здесь как часть региональной культуры и фундаментальная составляющая ее дальнейшего развития, поэтому исследование проблем, связанных с культурно-историческими памятниками, равно как и изучение самих памятников, всегда будут актуальны для общества. Однако сейчас не менее важным представляется анализ памятникоохранительной деятельности в аспекте той критики, которая в последние несколько лет настойчиво звучит в адрес федеральных и региональных властей со стороны гражданских активистов и представителей научной общественности, в ряде случаев вполне обоснованной.

**КРЮКОВ Анатолий
Владимирович**,
кандидат исторических
наук, заведующий
сектором исследований
истории культуры
народов Юга России
Южного филиала
Российского института
культурологии, доцент,
кафедра Истории
и музееведения,
Краснодарский
государственный
университет культуры
и искусств
(Краснодар, РФ)
huksbag@yandex.ru

снованно упрекающих чиновников в неполном или неточном соблюдении норм законодательства в области охраны памятников, различных злоупотреблениях, создании бюрократических препонов ученым и т.д.

Учитывая тот факт, что значительнейшая доля конкретных мероприятий по охране историко-культурного наследия проводится на уровне субъектов Российской Федерации, на-сущно необходимым представляется взвешенное объективное исследование действий региональных госорганов, предпринятое на уровне макрорегиона, что предоставит широкие возможности для применения сравнительных методов. Подобного рода анализ, безусловно, будет неполным без выявления комплекса проблем, с которыми в последнее время сталкиваются как госорганы, так и специалисты, занимающиеся непосредственным научным изучением объектов культурного наследия. Немаловажным, кроме того, следует считать анализ совокупности объектов культурного наследия, расположенных на Юге России (т.е. на территории, лежащей в границах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов) в плане количественных и классификационных характеристик, а также исследование социальной ситуации, на фоне которой разворачивается деятельность государственных органов по охране наследия.

Обозначенные выше явления и процессы претерпели серьезные изменения в последнее трехлетие (2009–2011 гг.), что определенно связано с разработкой и внедрением в практику нормативных актов, конкретизирующих положения Федерального закона 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", поэтому данный период представляет первоочередную важность для изучения.

В качестве основных источников исследования были использованы нормативно-правовые акты

субъектов РФ, паспорта культурной жизни регионов Юга России, отчетные документы государственных органов по охране культурного наследия, публикации в средствах массовой информации, освещающие различные аспекты памятникоохранительной деятельности, и другие аналогичные материалы.

Совокупность объектов культурного наследия, расположенных на территории Юга России, весьма обширна и включает в себя все категории и общевидовые группы памятников, структура массива которых иллюстрируется количественными показателями, приведенными в таблицах 1–4. Информация приводится в соответствии с данными источников, пустая ячейка означает отсутствие соответствующих данных.

Таблица 1 – Состав объектов культурного наследия Южного федерального округа по категориям историко-культурного значения

Субъект РФ/категория памятника	Кол-во памятников на 2009	Кол-во памятников на 2010	+/- к предыдущему году	% к предыдущему году	Кол-во памятников на 2011	+/- к предыдущему году	% к предыдущему году
<i>Астраханская обл. [1]</i>	651	652	+1	0,15	696	+44	6,75
федерального значения	45	45	0	0	45	0	0
регионального и муниципального значения	606	607	+1	0,17	651	+44	7,25
<i>Волгоградская обл. [2]</i>	2690	2687	-3	-0,11	2664	-23	-0,86
федерального значения	44	45	+1	2,27	42	-3	-6,67
регионального и муниципального значения	2646	2642	-4	-0,15	2622	-20	-0,76
<i>Краснодарский край [3]</i>	15450	16831	+1381	8,94	17035	+204	1,21
федерального значения	211						
регионального и муниципального значения	15239						
<i>Республика Адыгея [4]</i>		338					
федерального значения		34					
регионального и муниципального значения		304					
<i>Республика Калмыкия [5]</i>	305	305	0	0	305	0	0
федерального значения		3			3	0	0
регионального и муниципального значения		302			302	0	0
<i>Ростовская обл. [6]</i>	9917	9371	-546	-5,51	9394	+23	0,25
федерального значения	64	60	-4		63	+3	5
регионального и муниципального значения	9853	9311	-542	-5,5	9331	+20	0,21

Таблица 2 – Состав объектов культурного наследия Северо-Кавказского федерального округа по категориям историко-культурного значения

Субъект РФ/категория памятника	Кол-во памятнико в на 2009	Кол-во памятнико в на 2010	+/- к предыдущему году	% к предыдущему году	Кол-во памятнико в на 2011	+/- к предыдущему году	% к предыдущему году
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Кабардино-Балкарская республика [7]</i>	511	521	+10	1,96	521	0	0
федерального значения	61	61	0	0	61	0	0
регионального и муниципального значения	450	460	+10	2,22	460	0	0

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Карачаево-Черкесская Республика [8]	42				42		
федерального значения							
регионального и муниципального значения							
Республика Дагестан [9]	6474	6473	+1	-0,02	8752	+2279	35,21
федерального значения	173	144	-29	-16,76	173	+29	20,14
регионального и муниципального значения	6301	6329	+28	0,44	8579	+2250	35,55
Республика Ингушетия [10]	>2000	>2000			>2000		
федерального значения	4	61	+57	1425	61	0	0
регионального и муниципального значения							
Республика Северная Осетия-Алания [11]		368	0		368	0	0
федерального значения		239	0		239	0	0
регионального и муниципального значения		129	0		129	0	0
Ставропольский край [12]	3062	3073	+11	0,36	3073	0	0
федерального значения	70	70	0	0	70	0	0
регионального и муниципального значения	2992	3003	+11	0,37	3003	0	0
Чеченская республика [13]	850	850	0	0	299	-551	-64,82
федерального значения	11	11	0	0	16	+5	45,45
регионального и муниципального значения	839	839	0	0	283	556	-66,27

Первичная информация была в основном извлечена из паспортов культурной жизни регионов России, которые выпускаются Министерством культуры РФ "с целью совершенствования методологии изучения культурно-информационного взаимодействия в многонациональной среде России, акцентирования внимания на явлениях и процессах наиболее полно отражающих состояние и деятельность органов, учреждений культуры и искусства той или иной территории" [27]. Впервые паспорта были составлены в 2009 году на основе шаблона, разработанного Главным информационно-вычислительным центром Минкультуры России. Несмотря на четкость сформулированных в данном шаблоне позиций, приходится констатировать, что в ряде подвергшихся изучению регионов соответствующие органы без должного внимания отнеслись к заполнению пункта "Недвижимые памятники истории и культуры". Так, подпункт "Состав недвижимых памятников по ос-

новным типологическим группировкам" из года в год игнорируется региональными администрациями Калмыкии и Ингушетии. Данные по Республике Адыгея за 2009 и 2011 годы вообще не были предоставлены, а органы государственной власти Республики Ингушетия ни разу за три года не указали точное количество поставленных на государственную охрану недвижимых памятников истории и культуры, ограничившись округленным значением "более 2000" [28]. Составители паспорта Ростовской области, приводя структуру массива памятников истории и культу-

туры своего региона, очевидно никогда не обращали внимания на то, что указываемое ими общее количество объектов ни разу за три года не совпало с арифметической суммой по отдельным видовым группам (например, 8638+120+1355+140 никак не равно 9394 – данные за 2011 г. – см. табл. 3).

Таблица 3 – Состав объектов культурного наследия Южного федерального округа по общевидовой принадлежности

Субъект РФ/общевидовая принадлежность объекта	Кол-во памятников на 2009	% в общей структуре	Кол-во памятников на 2010	% в общей структуре	+/− к предыдущему году	Кол-во памятников на 2011	% в общей структуре	+/− к предыдущему году
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Астраханская обл. [14]	651		652			696		
памятники археологии	95	14,59						
памятники истории	92	14,13						
памятники градостроительства и архитектуры	445	68,36						
памятники искусства	10	1,54						
иных	9	1,38						
Волгоградская обл.[15]			2687			2664		
памятники археологии			1222	45,48		1227	46,06	+5
памятники истории			1006	37,44		1076	40,39	+70
памятники градостроительства и архитектуры			325	12,10		357	13,40	+32
памятники искусства			39	1,45		4	0,15	-35
иных			95	3,54		0,00		-95
Краснодарский край [16]	15450		16831			17035		
памятники археологии	11140	72,10	12690	75,40	1550	12900	75,73	+210
памятники истории	2246	14,54	2262	13,44	16	2263	13,28	+1
памятники градостроительства и архитектуры	1391	9,00	1204	7,15	-187	1197	7,03	-7
памятники искусства	673	4,36	675	4,01	2	675	3,96	0
Республика Адыгея [17]			338					
памятники археологии (восстановлено)			113	33,43				

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
памятники истории			177	52,37				
памятники градостроительства и архитектуры			43	12,72				
памятники искусства			5	1,48				
<i>Республика Калмыкия [18]</i>	305		305		305			
памятники археологии								
памятники истории								
памятники градостроительства и архитектуры								
памятники искусства								
<i>Ростовская обл. [19]</i>	9917		9371		9394			
памятники археологии	7996	80,63	8054	85,95	+58	8638	91,95	+584
памятники истории	187	1,89	183	1,95	-4	120	1,28	-63
памятники градостроительства и архитектуры	1069	10,78	1089	11,62	+20	1355	14,42	+266
памятники искусства	65	0,66	65	0,69	0	140	1,49	+75

Перечисленными примерами список лакун и несуразностей не исчерпывается, что существенно затрудняет использование паспортов культурной жизни (по крайней мере, в части анализа деятельности государственных органов охраны культурного наследия) для практических исследовательских целей, в том числе и методологических, хотя при соблюдении всех необходимых требований эти документы могли бы стать поистине бесценным источником не только для современных аналитиков, но и для последующих поколений историков.

Тем не менее, даже эти далеко не полные данные предоставляют возможность сделать вполне определенные выводы о массиве объектов культурного наследия, расположенных на территории южно-российского макрорегиона.

Во-первых, абсолютное большинство памятников истории и культуры Юга России составляют объекты регионального и муниципального значения, что указывает на ведущую роль субъектов федерации в памяткоохранительной работе.

Во-вторых, в общевидовой структуре памятников истории и культуры макрорегиона первенствуют объекты археологического наследия, составляющие от 15,6% (Астраханская область) до 85–90% (Ростовская область), даже

первичное изучение и описание которых требует несколько больших трудовых и финансовых затрат, чем исследование объектов, принадлежащих к другим общевидовым группам. Период, к которому хронологически относятся данные объекты, весьма широк: древнейшие памятники здесь возникли 2–0,8 млн лет назад (палеолитические стоянки Богатыри, Родники, Берегово и Кермек на Таманском полуострове [29]), а позднейшие относятся к XVIII–XIX векам (например, остатки казачьих укреплений и горских поселков на территории Ставрополья [30]). Памятники остальных видовых групп в основном возникли в XIX – первой половине XX века, что связано со сравнительно поздним освоением региона русскоязычным населением, с чьим появлением связывается становление здесь модернизированной архитектуры и градостроительства, а также монументального искусства.

Таблица 4 – Состав объектов культурного наследия Северо-Кавказского федерального округа по общевидовой принадлежности

Субъект РФ/общевидовая принадлежность объекта	Кол-во памятников на 2009	% в общей структуре	Кол-во памятников на 2010	% в общей структуре	+/- к предыдущему году	Кол-во памятников на 2011	% в общей структуре	+/- к предыдущему году
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Кабардино-Балкарская Республика [20]</i>	511		521			521		
памятники археологии	95	18,59	86	16,51	-9	86	16,51	0
памятники истории	330	64,58	321	61,61	-9	321	61,61	0
памятники градостроительства и архитектуры	27	5,28	74	14,20	+47	74	14,20	0
памятники искусства	59	11,55	40	7,68	-19	40	7,68	0
<i>Карачаево-Черкесская Республика [21]</i>	42					42		
памятники археологии								
памятники истории								
памятники градостроительства и архитектуры								
памятники искусства								
<i>Республика Дагестан [22]</i>	6474		6473			8752		
памятники археологии								
памятники истории								
памятники градостроительства и архитектуры								
памятники искусства								
<i>Республика Ингушетия [23]</i>								
памятники археологии								
памятники истории								

1	2	3	4	5	6	7	8	9
памятники градостроительства и архитектуры								
памятники искусства								
<i>Республика Северная Осетия-Алания [24]</i>		2333			2333			
памятники археологии		1302	55,81		1302	55,81	0	
памятники истории		919	39,39		919	39,39	0	
памятники градостроительства и архитектуры		81	3,47		81	3,47	0	
памятники искусства		31	1,33		31	1,33	0	
<i>Ставропольский край [25]</i>	3062	3073			3075			
памятники археологии	1596	52,12	1596	51,94	0	1596	51,90	0
памятники истории	668	21,82	679	22,10	+11	679	22,08	0
памятники градостроительства и архитектуры	503	16,43	503	16,37	0	503	16,36	0
памятники искусства	295	9,63	295	9,60	0	295	9,59	0
<i>Чеченская республика [26]</i>	850		850			299		
памятники археологии	8		8					
памятники истории	130		130					
памятники градостроительства и архитектуры	55		55					
памятники искусства								

В-третьих, из данных таблиц усматривается, что работа по выявлению объектов культурного наследия осуществляется в республиках, краях и областях изучаемого региона с различной интенсивностью. Субъекты РФ обоих федеральных округов можно разбить на две группы в зависимости от прироста количества выявленных и взятых под охрану историко-культурных памятников.

I группа – с приростом в среднем более 1% – Астраханская область, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская республика, Республика Дагестан.

II группа – с приростом менее 1%, ничтожно малым приростом, отсутствием прироста или убылью – Волгоградская область, Республика Калмыкия, Ростовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край.

Имеющиеся данные по республикам Адыгеи и Ингушетии не позволяют оценить динамику изменения численности памятников. Кроме того, совершенно особые критерии, видимо, следует применять для анализа ситуации в Чеченской Республике, учитывая трагические события рубежа прошлого и нынешнего веков, нанесшие тяжелый урон памятникам истории и культуры, находящимся на ее территории.

Несмотря на наблюдаемую неравномерность процессов приращения количества культурно-исторических памятников в разных субъектах РФ, вполне обоснованным можно считать тезис о том, что количество объектов археологического наследия, "отложившихся" в

ходе многих тысячелетий, значительно больше, чем число уже обнаруженных за двухсотлетний период изучения региона. Кроме того, с течением времени ряд зданий и сооружений объективно приобретают признаки объектов культурного наследия, появляются квартиры и дома, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией и т.д. Иными словами, увеличение числа выявленных и поставленных на учет памятников является

естественной тенденцией процесса культурно-исторического развития региона. Направляется малоутешительный вывод о том, что некоторые региональные органы охраны культурного наследия не слишком усердствуют в деле выявления новых объектов. Причины этого явления можно усмотреть в недостаточном финансировании документационного обеспечения государственного реестра объектов культурного наследия, которое, например, на 2010 г. в Краснодарском крае возросло по сравнению с предыдущим годом на 11 млн 118 тыс. рублей, что очевидно позволило обеспечить вычисленный прирост в 8,94% и подготовить первичные учетные документы на 641 объект [31].

Нельзя также игнорировать и предположительное действие субъективных факторов, проявляющееся в том, что региональные органы по охране историко-культурного наследия могут опасаться увеличения объема работ, связанных с первичным изучением и постановкой на учет вновь обнаруженных памятников, а также с последующим осуществлением государственного контроля и проверки их состояния.

Однако комплекс трудностей, с которыми сталкиваются государственные органы по охране историко-культурного наследия, не исчерпывается лишь проблемами финансового характера. Как и любые властные структуры, они существуют и работают, находясь в непрерывном взаимодействии с обществом, которое, как показали последние два десятилетия, не вполне однородно по признаку своего отношения к памятникам истории и культуры.

Главенствующей в российском социуме идеей, несмотря на все сложности последнего времени, осталась мысль о бесценности объектов культурно-исторического наследия, невосполнимости их утраты и необходимости их всемерной охраны. Эти конструктивные устремления легли в основу деятельности ряда общественных организаций, чью активную работу по выявлению и изучению памятников, проводящуюся в том числе и на Юге России, следует оценить лишь положительно.

Прежде всего речь идет о Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры, которое ведет свою историю с середины 60-х гг. прошлого века. Являясь самой крупной организацией в исследуемой сфере, общество "осуществляет деятельность по охране, сбережению, популяризации и использованию историко-культурного наследия России" [32]. Отделения ВООПИК существуют в большинстве республик, краев и областей Юга России за исключением Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Чеченской республики, и Волгоградской области [33].

Более узкую объектную направленность носит деятельность движения в защиту археологического наследия "Аматор", которое в момент своего появления (февраль 2010 г.) имело вид сообщества единомышленников, существовавшего как закрытая группа в социальной сети "Вконтакте" [34]. В дальнейшем количество членов увеличивалось, само движение начало выходить за рамки виртуального пространства и было официально зарегистрировано Министерством юстиции РФ в июне 2012 г. [35] На своем сайте "Аматор" осуществляет мониторинг событий, относящихся к сфере охраны археологического наследия в большинстве субъектов РФ, в том числе и расположенных на Юге России.

Очень активную, живую и конструктивную работу в регионе осуществляет общественная некоммерческая организация "Фонд Археология", основанная в 2004 году. Образованный как союз единомышленников, в юности увлекавшихся археологией, ныне фонд осуществляет ряд перспективных проектов в основном на территории Краснодарского края и Крыма. Видя свою главную задачу во всемерной поддержке археологических исследований, основатели фонда уделяют немалое внимание культурно-просветительской работе, привлекая в экспедиции волонтеров и организуя научно-образовательные программы в полевых лагерях [36]. Ценнейшим достижением фонда являются также издания научных

сборников и монографий на археологическую тематику [37].

С глубоким сожалением приходится констатировать, что созидательное направление, в русле которого действуют эти и другие подобные им организации, не является в настоящее время абсолютно доминирующим вектором для нашего общества. Период, прошедший с момента распада союзного государства, был отмечен не только социально-экономическими потрясениями, сменой политических ориентиров и переоценкой нравственных ценностей, но и массовым разрушением памятников материального и духовного наследия. Данный процесс проходил как под влиянием естественных природных факторов, постепенно уничтожавших оставшиеся без внимания памятники, так и при непосредственном участии некоторых наших сограждан, подстегиваемых преступным умыслом, жаждой обогащения или личными собственническими и эгоистическими устремлениями.

Особые опасения в данной связи вызывает состояние археологического наследия, объекты которого, зачастую располагаясь в безлюдной местности, страдают от действий так называемых "черных копателей" – преступников, занимающихся разграблением памятников археологии. Мотивы их действий и социальный статус могут быть различными: это и местные жители, идущие на преступление под влиянием бедности, царящей в ряде регионов на селе, это и "энтузиасты-одиночки", вооруженные металлоискателями, это и целые отряды преступников, неплохо экипированные и технически оснащенные. Однако повсюду итог их действий один – невосполнимая потеря бесценного наследия ушедших эпох.

На Юге России практически нет ни одного субъекта федерации, на территории которого не орудовали бы "черные копатели", причем, несмотря на все меры, предпринимаемые органами власти, общественными организациями и научным сообществом, вылазки грабителей к памятникам археологии, отнюдь, не прекращаются. Так, например, в Волгоградской области к 2009 году от действий преступников серьезно пострадало относящееся к эпохе средневековья "Царевское городище", для защиты которого понадобилось принимать самые серьезные меры на межведомственном уровне [38]. В том же 2009 году, во многом ради достижения целей охраны и мониторинга состояния памятников археологического наследия, при комитете по культуре областной администрации было

создано Управление по охране памятников истории и культуры [39].

В Краснодарском крае действия "черных копателей" отличаются дерзостью и значительностью масштаба. Например, в апреле 2012 года они разрушили открытое незадолго до этого уникальное святилище Деметры неподалеку от города Анапа [40]. В сентябре этого же года в краевом историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына были выставлены находки, изъятые у "черных копателей" сотрудниками Федеральной службы безопасности. По словам руководителя УФСБ России по Краснодарскому краю М. Власенко, разоблаченная преступная группировка, шестеро членов которой были привлечены к уголовной ответственности, имела международный характер. Основной целью преступников являлась дальнейшая перепродажа древностей за границу, причем предметы нередко подвергались профессиональной реставрации с целью их более выгодной реализации [41].

В свете этих фактов картина деструкции ценностных приоритетов определенной части общества в отношении памятников истории и культуры предстает во всей своей неприглядной сущности, так как представить ситуацию с массовым разграблением объектов культурного наследия и последующей незаконной перепродажей артефактов за рубеж еще 40 лет назад было просто невозможно.

Однако памятники археологии разрушаются не только в результате действий грабителей. Неконтролируемая хозяйственная деятельность, страсть к наживе, а то и простое невежество застройщиков также оказывают свое негативное воздействие на массив объектов археологического наследия. В частности, на территории Ростовской области в 2009 году при проведении строительных работ было повреждено уникальное Елизаветинское городище, скифское поселение V–IV веков до н.э. [42], в 2011 году на месте кургана в Яшкульском районе Калмыкии был сооружен скотомогильник [43], примерно тогда же в окрестностях Анапы строителями был разрушен скифский курган [44]. Перечень невосполнимых утрат можно продолжать, к сожалению, до бесконечности, и действенных правовых механизмов, направленных на прекращение процессов негативного антропогенного воздействия на объекты археологического наследия, пока, видимо, не существует.

Несколько иные, но в целом сходные проблемы сопровождают деятельность по охране

памятников архитектуры и градостроительства на Юге России. Строительный бум в динамично развивающемся макрорегионе, лишь слегка затормозившийся в период экономического спада 2009–2010 годов, стал причиной необратимого изменения или даже разрушения ряда архитектурных объектов, имеющих историко-культурное значение. Так, например, в Ростове-на-Дону, по утверждению местных защитников культурно-исторического наследия, в результате неумело проведенной реконструкции, была фактически уничтожена "Мельница купца Солодова" – памятник архитектуры второй половины XIX века [45], опасения вызывает также судьба доходного дома Н.Н. Аджемова [46] и "Парамоновских складов" [47]. В Краснодаре в 2008 году было полностью снесено здание по ул. Кожевенной 46, памятник архитектуры XIX века. [48] К сожалению, подобные факты в последние годы встречаются на каждом шагу, являясь жизненной реалией не только и не столько Юга России.

Даже если оставить в стороне прямое разрушение памятников архитектуры, невозможно обойти вниманием зачастую необратимое изменение исторического облика городов, являющееся одним из последствий непродуманной реконструкции. Эти проблемы особенно актуальны в настоящее время для Краснодара и Ростова-на-Дону [49].

В качестве промежуточного вывода следует, как кажется, принять ту идею, что определенная часть российского социума, к сожалению, перестала негативно воспринимать разрушительные действия по отношению к памятникам истории и культуры. Здесь можно усмотреть некую аналогию с отношением общества к природному наследию, безоговорочная необходимость охраны которого признается согражданами, поскольку оно имеет непосредственное отношение к экологической безопасности, состоянию здоровья населения и качеству его жизни в целом. В то же время до осознания непреходящего значения и бесценности историко-культурного наследия можно дойти, лишь обладая определенным культурным и образовательным уровнем, либо уважением к культурным ценностям, основанном на полноценном воспитании.

Сложные и постоянно трансформирующиеся экономические и социальные условия вызвали к жизни комплекс реформ в сфере охраны историко-культурного наследия, нашедших свое формальное выражение в совокупности подзаконных актов, принятых в период с 2009

по 2011 годы и конкретизирующих различные положения закона 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". В связи с этим изучаемый период стал фактически переломным как в деятельности региональных памятникоохранительных структур, так и в работе исследователей, занимающихся непосредственным изучением объектов наследия.

Проблемы, с которыми столкнулись госорганы, попавшие в изменившиеся административно-правовые условия, нельзя считать в полной мере новыми. Изменение документационных форм в сторону их усложнения, расширение функций и иные подобные преобразования (зачастую чисто бюрократического характера) всегда имели место в работе любых управлеченческих структур. Ряд сложностей все же возник при решении вопросов финансирования работ по составлению новых форм учетной документации (в частности, Паспорта объекта культурного наследия), так как эти моменты не регулировались федеральными подзаконными актами. Итогом стало появление в некоторых субъектах федерации (например, в Санкт-Петербурге [50] и Курганской области [51]) административных регламентов, определяющих порядок предоставления данной государственной услуги и, в частности, условия ее финансирования, хотя пока ни в одном из регионов Юга России подобная процедура пока не получила полной формальной регламентации. Между тем эта работа, безусловно, должна быть проделана, так как составление учетной документации требует межведомственного взаимодействия, привлечения значительного числа специалистов, проведения полевых работ (обмеров, картографирования, фотофиксации и т.д.) и экспертно-аналитических исследований.

С существенными административно-бюрократическими проблемами столкнулись ученые-археологи в 2010 году, в период перехода к новому порядку выдачи Открытых листов на право проведения археологических исследований. Система, долгие десятилетия существовавшая в Советском Союзе, и, в принципе, неплохо себя зарекомендовавшая с научно-организационной точки зрения, предполагала получение данного разрешения от Института археологии Академии наук, осуществлявшего общее научно-методическое руководство полевыми исследованиями. Однако такая модель, отнюдь, не соответствовала духу и букве современного российского законода-

тельства, так как РАН со своими структурами, будучи некоммерческой научной организацией, лишена права осуществления властных функций, в том числе и лицензирования каких-либо видов деятельности. Полномочия по выдаче Открытых листов были переданы в Федеральное агентство Росохранкультура, которое, судя по отзывам представителей археологического сообщества на профессиональных форумах в сети Интернет, понапачуправляясь с ними не вполне эффективно [52]. Впоследствии ведомству удалось несколько интенсифицировать работу, и к концу 2010 г. было выдано 1 245 Открытых листов [53]. Однако с наступлением 2011 года протесты ученых против новой процедуры не прекратились. В апреле представители археологической общественности направили открытые письма Президенту Д.А. Медведеву и Председателю правительства В.В. Путину с жалобой на бюрократизированность нового порядка получения разрешительных документов, указывая, помимо прочего, на то, что "выдачей Открытых листов в Росохранкультуре стали заведовать неспециалисты, далекие от археологической науки и не имеющие к ней никакого отношения" и ходатайствуя о возвращении прежней процедуры [54]. Однако никаких изменений в "Положение о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия" внесено не было. С упразднением Росохранкультуры данная функция перешла к Министерству культуры, однако археологическое сообщество, как кажется, разуверившись в своих попытках что-либо изменить, в настоящее время практически прекратило выражать публичное несогласие с позицией властных структур по данному вопросу.

Несмотря на обозначенные выше административно-управленческие проблемы, связанные с получением разрешительных документов, археологические исследования на Юге России, тем не менее, велись достаточно активно, что является свидетельством преодоления научным сообществом трудностей "переходного периода". В частности, как видно из приведенной ниже таблицы 5, за 2010 год было получено 209 Открытых листов для работы в субъектах федерации, расположенных в макрорегионе, за первые восемь месяцев 2011 года – 195, за десять месяцев 2012 года – 297, что является свидетельством нарастающей интенсивности полевых исследований.

Таблица 5 – Количество выданных Открытых листов на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия в субъектах РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов

Субъект РФ/количество выданных Открытых листов	2010 [55]	2011 (с января по август)[56]	2012 (с января по октябрь)[57]
Южный ФО	179	163	257
Астраханская область	14	7	13
Волгоградская область	29	18	26
Краснодарский край	73	67	110
Республика Адыгея	4	9	7
Республика Калмыкия	5	4	6
Ростовская область	54	58	95
Северо-Кавказский ФО	30	32	35
Кабардино-Балкарская республика	3	4	4
Карачаево-Черкесская Республика	3	6	4
Республика Дагестан	8	9	11
Республика Ингушетия	1	0	1
Республика Северная Осетия-Алания	7	6	6
Ставропольский край	8	7	9
Чеченская республика	0	0	0
ИТОГО:	209	195	292

Тематический спектр, отраженный в данной небольшой публикации, безусловно, не является полным: автор посчитал нужным сосредоточить внимание читателя на наиболее общих и животрепещущих проблемах памятникоохранительной деятельности в южнороссийском макрорегионе. Между тем, помимо обозначенных выше вопросов, самого тщательного изучения требуют также особенности финансирования деятельности по государственной охране объектов культурного наследия, нормативно-правовая база субъектов РФ, расположенных на Юге России, в аспекте анализа степени ее развитости, а также уровня и характера отражения в ней местной специфики. Отдельного исследования заслуживают формы и методы популяризации культурного наследия в макрорегионе, региональная культурная политика по отношению к нему, проблемы кадрового обеспечения памятникоохранительной деятельности и многие другие темы. Взвешенное, тщательное и объективное рассмотрение этих вопросов поможет сохранить и приумножить культурное наследие народов России, которое принадлежит не только и не столько нам, являясь в большей степени достоянием поколений наших потомков.

Примечания:

1. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Астраханская область]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/233/item2003/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые

памятники истории и культуры [Астраханская область]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/217/item3859/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Астраханская область]. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/519/item5829/> – (Дата обращения: 01.11.2012).

2. Данные за 2009 год: Отчет о деятельности Управления государственной охраны объектов культурного наследия Комитета по культуре Администрации Волгоградской области за 2009 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://nasledie34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=91:-2009-&catid=26:results&Itemid=19 – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Волгоградская область]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/218/item3881/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Волгоградская область]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/520/item5851/> – (Дата обращения: 01.11.2012).

3. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Краснодарский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/231/item2006/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Краснодарский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/219/item3903/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Краснодарский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/521/item5873/> – (Дата обращения: 01.11.2012).

4. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Адыгея]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/230/item2005/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Адыгея]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/220/item3925/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за

20. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Кабардино-Балкарская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/275/item1055/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Кабардино-Балкарская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/181/item3067/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Кабардино-Балкарская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/483/item5037/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
21. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Карачаево-Черкесская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/276/item1054/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Карачаево-Черкесская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/182/item3089/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Карачаево-Черкесская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/484/item5059/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Дагестан]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/277/item1053/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Дагестан]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/183/item3111/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Дагестан]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/485/item5081/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
22. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Ингушетия]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/278/item1052/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Ингушетия]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/184/item3133/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Ингушетия]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/> passportculturalregions/486/item5103/ – (Дата обращения: 01.11.2012).
23. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Северная Осетия – Алания]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/279/item1051/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Северная Осетия – Алания]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/185/item3155/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Северная Осетия – Алания]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/487/item5125/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
24. Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Ставропольский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/280/item1050/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Ставропольский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/186/item3177/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Ставропольский край]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/488/item5147/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2009 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Чеченская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/281/item1049/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2010 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Чеченская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/187/item3199/> – (Дата обращения: 01.11.2012); Данные за 2011 год: Недвижимые памятники истории и культуры [Чеченская Республика]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/489/item5169/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
25. Паспорт культурной жизни. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
26. Недвижимые памятники истории и культуры [Республика Ингушетия]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/278/item1052/> – (Дата обращения: 01.11.2012).
27. Щелинский В.Е. Исследование раннего палеолита Приазовья // Евразийское культурное пространство.

- Актуальные проблемы археологии, этнологии, антропологии: матер. докладов ведущих ученых на V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых 4–9 апреля 2010 г., Иркутск. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 172–188; Щелинский В.Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти А.А. Формозова (1928–2009). – М., 2010. – С. 57–77.
28. Глава Администрации Ставропольского края. Постановление от 1 ноября 1995 г. № 600. "О дополнении списка памятников истории и культуры Ставропольского края, подлежащих государственной охране как памятников местного и республиканского значения, учреждённого решением крайисполкома от 01.10.1981 № 702" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mincultsk.ru/doc/600.doc> – (Дата обращения: 03.11.2012).
29. Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2012–2014 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.krasnodar.ru/photo/Pamiatniki/Upr_naslediya_2012_2014.doc – (Дата обращения: 03.11.2012).
30. О ВООПиК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.voopik.ru/voopiik/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
31. ВООПиК в регионах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.voopik.ru/region/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
32. АМАТОР – движение в защиту археологического наследия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vk.com/club17548521> – (Дата обращения: 03.11.2012).
33. Движение в защиту археологического наследия АМАТОР. История Движения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://amatororg.ru/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
34. Лагерь при Восточно-Боспорской экспедиции Института археологии РАН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.archae.ru/projects/eastern-bosporus-expedition/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
35. Издательская деятельность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.archae.ru/projects/publishing/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
36. Памятник археологии Волгоградской области защищает от "черных копателей" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://v1.ru/text/newsline/186391.html> – (Дата обращения: 03.11.2012).
37. Власти Волгоградской области активизируют работы по охране памятников археологии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://georgia.kavkaz-uzel.ru/articles/162586/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
38. "Черные копатели" уничтожили алтарь в храме Деметры [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.archae.ru/media/smi_72.html – (Дата обращения: 03.11.2012).
39. У "черных копателей" отобрали уникальное золото скифов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/342418/> – (Дата обращения: 03.11.2012).
40. Под Ростовом строители разрушили уникальный памятник истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rostov.kp.ru/online/news/558902> – (Дата обращения: 03.11.2012).
41. В Яшкульском районе на месте кургана построен скотомогильник [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.elista.org/index.php?option=com_content&view=article&id=12298 – (Дата обращения: 03.11.2012).
42. В Анапе строители разрушили античный памятник [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2011/05/06/17063/anapa-arheologicheskie-raskopki> – (Дата обращения: 03.11.2012).
43. Левендорский В. Что такое хорошо и что такое плохо? (С.2.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://voopiik-don.ru/main/2009-11-11-10-41-15/90-2009-11-26-09-59-37/449-2009-11-26-10-09-12?start=1> – (Дата обращения: 03.11.2012).
44. Левендорский В. Что такое хорошо и что такое плохо? (С.3.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://voopiik-don.ru/main/2009-11-11-10-41-15/90-2009-11-26-09-59-37/449-2009-11-26-10-09-12?start=2> – (Дата обращения: 03.11.2012).
45. Левендорский В. Реконструкция или..? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.archi.ru/events/news/news_present_press.html?nid=41520 – (Дата обращения: 03.11.2012).
46. Краснодар: Пикет в защиту памятника архитектуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mkprf.ru/news-vew-8563-word-%EF%EB%E0%F2%E5.html> – (Дата обращения: 03.11.2012).
47. Татаринова О. Краснодар как историческое поселение скоро можно будет "списывать" [Интервью с канд. ист. Наук В.В. Бондарем] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.livekuban.ru/node/481750> – (Дата обращения: 03.11.2012); Коренева А. Драгоценные "руины" Ростова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://argumentsweek.ru/?p=206> – (Дата обращения: 03.11.2012); Бондарь В. Открытое письмо главе города Краснодара [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.myekaterinodar.ru/articles/otkrytoe-pismo-glave-goroda-krasnodara/> – (Дата обращения: 03.11.2012).

48. Правительство Санкт-Петербурга. Распоряжение от 4 мая 2010 г. об утверждении административного регламента КГИОП по исполнению государственной функции по составлению паспортов объектов культурного наследия регионального значения и выдаче собственникам объектов культурного наследия паспортов на соответствующие объекты культурного наследия [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=117754;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.10802337571032272;from=99711-0> – (Дата обращения: 03.11.2012).
49. Управление культуры Курганской области. Приказ об утверждении Административного регламента исполнения Управлением культуры Курганской области государственной функции по выдаче паспорта объекта культурного наследия на объекты культурного наследия, находящиеся на территории Курганской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=R LAW273;n=18973;div=LAW;mb=MLAW;ts=7AE8C7981EF9A95559D07C916F5C9542;ts=2FE32C033 9B2DE2D402337221F29F28C> – (Дата обращения: 03.11.2012).
50. Про Открытые листы [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.archeologia.ru/modules/forum/viewtopic.php?t=2437&postdays=0&postorder=asc&start=15> – (Дата обращения: 03.11.2012).
51. Информация о выданных открытых листах за 2010 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rosohrancult.mkrf.ru/upload/rosohrancult/rosdocs2011/27_01_2011_6.pdf – (Дата обращения: 03.11.2012).
52. Премьер-министру Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/index.html?mi=news&id=10924> – (Дата обращения: 03.11.2012).
53. Информация о выданных открытых листах за 2010 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rosohrancult.mkrf.ru/upload/rosohrancult/rosdocs2011/27_01_2011_6.pdf – (Дата обращения: 03.11.2012).
54. Информация о выданных открытых листах [2011 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://old.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2011/05_10_2011_15.doc – (Дата обращения: 03.11.2012).
55. Информация о выданных открытых листах [2012 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/01_11_2012_1.doc – (Дата обращения: 03.11.2012).

THE PROBLEM OF LOCALIZATION OF BURIAL ANTON HOLOVATY: FIELD AND DESK RESEARCH PERIOD 1996–2009

Bondar Vitalii Vjacheslavovich, PhD of Historical Sciences, Research Associate, Department of the Regional Cultural Policies and Ethnocultural Processes of the Southern Branch of the Russian Institute of Cultural Science (Krasnodar, RF)
E-mail: bonvita@yandex.ru

The paper summarizes the intermediate results of searching the resting place of army troops loyal to judge the Black Sea Cossacks Anton A. Holovaty, who died in the Persian campaign of 1796–1797, summarizes previous publications on the identified problems, and outlines the prospects for further research.

Keywords: A.A. Golovaty; the Persian campaign; the Caspian Sea; Azerbaijan; Sarah Island; a peninsula Kamyshevan; Talish khanate; Lankaran; headstone; burial.

УДК 904+908

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ МЕСТА ПОГРЕБЕНИЯ АНТОНА ГОЛОВАТОГО: ПОЛЕВЫЕ И КАБИНЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 1996–2009 ГОДОВ¹

© Бондарь В.В., 2013

В статье подводятся промежуточные итоги поисков места упокоения войскового судьи Войска верных Черноморских казаков Антона Андреевича Головатого, умершего в Персидском походе 1796–1797 годов, суммируются результаты предыдущих публикаций автора по обозначенной проблеме, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: А.А. Головатый; Персидский поход; Каспий; Азербайджан; остров Сары; полуостров Камышеван; Талышское ханство; Ленкорань; надгробие; погребение.

¹ Автор благодарит за помощь в поиске материалов по теме исследования О.В. Кирьянову и Б.Е. Фролова.